

быстро и полного расследования преступлений, что выражается в принятии жестких управленческих мер, направленных на сокращение процессуальных сроков, т. е. допущение не более чем по 10 % уголовных дел продления сроков предварительного следствия и содержания под стражей обвиняемых;

возмещения имущественного ущерба (вреда), причиненного преступлениями, в размере 100 % с учетом наложенных арестов на движимое и недвижимое имущество, ценности и денежные средства виновных лиц.

При оценке эффективности следственной работы для обеспечения ее объективности используются и другие показатели. Вместе с тем, как показывает комплексный структурно-функциональный анализ, в практической деятельности эффективность организации расследования преступлений (уголовного преследования) и эффективность организации собственно служебной деятельности следователя, начальников следственных подразделений и самой службы (ведомства), не являются тождественными понятиями. Соответственно используемые показатели и критерии оценки следственной работы в большей степени ориентированы на повышение эффективности служебной ведомственной деятельности, а не результативности собственно расследования преступлений в целом и уголовного преследования в частности. Так, необходимость обеспечения законности и быстроты расследования в предлагаемой форме привело к значительному сокращению применения меры пресечения в виде заключения под стражу, в том числе по делам о преступлениях в сфере экономики и коррупции. Как результат, число уголовных дел, производство по которым приостановлено, приостановленных производством, в процентном отношении существенно увеличилось. Анализ следственно-судебной практики за 70 предшествующих лет показывает, что реальное обеспечение возмещения ущерба по делам о наиболее опасных преступлениях в сфере экономики (хищениям, налоговым преступлениям) не превышает 35–40 %. Противодействие органам уголовного преследования со стороны виновных лиц и их окружения давно приобрело организованный, целенаправленный и упреждающий характер. Преступные доходы выводятся за пределы республики по мере их получения, виновными осуществляется комплекс мер, направленный на изменение права собственности, т. е. мер, исключающих возможность наложения ареста на имущество и его конфискацию в рамках действующего законодательства. Для формального обеспечения показателя в виде 100 % возмещения ущерба (практически нереального) в отдельных случаях расследуются только некоторые эпизоды преступной деятельности, либо ущерб исчисляется за ограниченный промежуток времени. Таким образом, как представ-

ляется, необходима корректировка показателей оценки работы следственных подразделений и в первую очередь показателей, критериев оценки работы специализированных следственных подразделений и следователей, расследующих преступления в сфере экономики и коррупции.

УДК 393

Д.А. Климов

ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Одним из первых российских ученых, рассмотревших понятие экономической преступности, называют А.М. Яковлева, который полагал, что основным признаком отнесения преступлений к категории экономических выступает их связь с конкретными особенностями экономического хозяйственного механизма. Он считает, что рассматриваемые преступления совершаются в процессе профессиональной деятельности или в связи с такой деятельностью. Профессор В.В. Лунеев, характеризуя экономическую преступность, пишет: «Экономическая преступность самая интеллектуальная, самая мощная, самая распространенная, самая скрытая, самая организованная и самая опасная криминальная деятельность, которой не брезгают даже короли, президенты, премьер-министры и другие высокопоставленные особы».

М.А. Шматов и В.М. Шматов добавляют, что криминальная коммерция и экономическая преступность «поработили человеческую душу столь глубоко, что человек начинает уничтожаться как личность». По мнению В.В. Лунеева, к экономическим преступлениям в странах с рыночной экономикой относятся преступления, совершаемые корпорациями против государственной экономики и других корпорации и потребителей, служащими корпораций – против самой корпорации.

Для обозначения экономических преступлений в криминалистической литературе встречаются такие понятия, как «преступления в сфере экономики», «преступления в сфере экономической деятельности», «преступления экономической направленности», «преступления в сфере экономических отношений», «преступления в хозяйственной сфере», «преступления в сфере бизнеса или предпринимательства», «финансовые преступления» и т. п. Многообразие терминов свидетельствует о неоднозначности толкования и определения сущности экономических преступлений. Л.В. Бертовский и В.А. Образцов считают, что экономические преступления направлены на нарушение отношений собственности и порядка хозяйственной деятельности и оп-

ределяют их как предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, совершаемые в любой форме собственности и посягающие на общественные экономические отношения. С.Х. Нафиев и Г.Р. Хамидуллина оценивают экономические преступления как совершаемые в сфере производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг криминальными методами. А.Г. Корчагин определяет экономические преступления как общественно опасные деяния, посягающие на экономику в виде совокупности производственных (экономических) отношений и наносящие ей материальный ущерб.

А.М. Медведев определяет рассматриваемый вид преступлений как противоправные деяния, «посягающие на экономику, права, потребности и интересы участников экономических отношений, нарушающие нормальное функционирование экономического (хозяйственного) механизма, причиняющие этим социальным ценностям и благам материальный ущерб». В.И. Гладких в рамках дискуссии о понятии экономических преступлений приводит и подвергает критике мнение А.В. Пронникова и Т.В. Пинкевич. А.В. Пронников пишет, что «экономическая преступность – это совокупность (система) преступлений, посягающих на экономическую безопасность государства, общества и личности. Т.В. Пинкевич определяет экономическую преступность как совокупность преступлений, посягающих на экономические отношения, охраняемые уголовным законом, совершаемых лицами в процессе их экономической деятельности для получения экономической выгоды. К таковым она относит преступления против собственности, в сфере экономики, против интересов службы в коммерческих и иных организациях, а также все противоправные деяния, дополнительным непосредственным объектом которых выступают экономические отношения, так называемый экономический интерес.

Г.А. Матусовский под экономическими преступлениями понимает корыстные деяния, совершаемые лицами, выполняющими определенные функции в сфере производства и услуг, а также лицами, связанными с регулированием этой деятельности и ее контролем. Он рассматривает криминалистическую классификацию экономических преступлений как систему их групп и видов, предусмотренных уголовным законом: преступления в отношении собственности, связанные с мошенничеством, служебной деятельностью, хищение имущества путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением; преступления в сфере исполнения бюджета (нарушение законодательства о бюджетной системе страны); преступления в сфере финансовых отношений (изготовление и сбыт поддельных денег или ценных бумаг); нарушение правил о валютных операциях; сокрытие валютной выручки; уклонение от уплаты налогов; нарушение порядка выпуска

(эмиссии) и обращения ценных бумаг; преступления в сфере предпринимательских отношений (занятие запрещенными видами хозяйственной деятельности); нарушение порядка занятия хозяйственной деятельностью; фиктивное предпринимательство; мошенничество с финансовыми ресурсами; противодействие законной хозяйственной деятельности; фиктивное банкротство; преступления в сфере защиты от монополизма и недобросовестной конкуренции; разглашение коммерческой тайны; искусственное повышение и поддержание высоких цен на товары потребления и услуги населению; сговор о высоких ценах; преступления в сфере обслуживания населения (выпуск и реализация недоброкачественной продукции); обман покупателей и заказчиков; нарушение правил торговли; преступления в сфере таможенного регулирования (контрабанда).

П.С. Яни в своих исследованиях использует термин «преступления в сфере экономики» и относит к ним все посягательства на собственность, налоговые, таможенные, валютные преступления и преступления в сфере предпринимательства. С.Н. Алферов и М.Ю. Будзиевский утверждают, что экономические преступления являются собой определенную совокупность противоправных деяний, выступающих в качестве своеобразных технологий преступного обогащения, при этом один вид преступления является элементом подготовки или сокрытия другого преступления. Эти технологии «сочетают в себе комплексы взаимосвязанных преступлений» против собственности, хозяйственных, должностных, компьютерных и приобретают признаки системной деятельности. Например, завладение чужим имуществом с использованием предприятия сопряжено с совершением таких преступлений, как подделка документов, лжепредпринимательство, фальсификация компьютерной информации, легализация денежных средств, полученных преступным путем.

Перечень преступлений в сфере экономики или, как их называют, преступлений экономической направленности, достаточно обширен. К ним относятся противоправные деяния, совершенные должностными, материально ответственными и иными лицами, выполняющими организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции на предприятиях, в учреждениях и организациях независимо от форм собственности и организационно-правовых форм; лицами, не наделенными указанными полномочиями, но имеющими доступ к предмету преступного посягательства для выполнения трудовых обязанностей по роду деятельности или службы; лицами, не являющимися материально ответственными, но выполняющими обязанности по охране имущества или объекта, на котором оно хранится. К категории противоправных деяний в сфере экономики относится преступление,

совершенное в процессе осуществления производственно-хозяйственной и финансовой деятельности либо под видом ее осуществления в отношении юридических и физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, официально зарегистрированных в качестве предпринимателей, а также объединений, не являющихся юридическими лицами; выявленное при проведении бухгалтерских документальных ревизий либо проверок контролирующих надзорных органов. Экономическую направленность имеют деяния, совершенные с использованием подложных документов при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности предприятий, выявленные при проведении документально-бухгалтерских ревизий, установлении движения денежных средств, материальных ценностей и т. д.

Я.М. Мазунив подчеркивает, что экономическая преступность сегодня в отличие от прошлых лет, когда она явно дистанцировалась от общеуголовной преступности, все чаще прибегает к методам и средствам противодействия расследованию, используемым организованными преступными формированиями. Т.В. Колесникова пишет, что преступления в сфере экономики по сумме причиняемого ущерба и степени вреда занимают первое место среди иных криминальных деяний. Они подрывают основы экономики страны, глубоко латентны. По оценкам ученых, в теневую экономику переходит более 50 % средств от экономики всей страны. Экономические преступления сложно выявлять и расследовать, поскольку они совершаются, как правило, лицами с высшим образованием и общественным положением, с привлечением специалистов и использованием технических средств, коррумпированных связей, маскируются под правомерную деятельность, включают комплекс противоправных деяний, охватывают длительные периоды времени и обширные территории, их расследование сопровождается активным противодействием. Г.А. Шумак считает, что с точки зрения криминалистики экономические преступления – это противоправные деяния, совершаемые работниками управленческих, коммерческих и иных структур, реализующими свои функции в сфере экономики путем осуществления финансовой, производственной, контрольной деятельности с нарушением установленных правил и порядка, которые отразились или неизбежно должны отразиться в системе экономической информации.

Анализируя преступления в сфере экономики, нельзя не остановиться на таком явлении, как теневая экономика, однозначное определение которой также не сформулировано. Существуют различные ее трактовки и подходы к определению. Правовой подход основным критерием имеет противоправность действий; экономический – сокрытие от налогов, невозможность выявления финансово-хозяйственных опе-

раций открытыми проверочными методами; статистический – отсутствие регистрации официальной статистикой; экономико-правовой – сочетание противоправности деяний и сокрытия финансовых и материальных потоков; нравственно-психологический – деструктивный характер экономической деятельности, обусловленный корыстной мотивацией. При характеристике сущности теневой экономики ученые предлагают учитывать ее место в общественном воспроизводстве, круг субъектов осуществляемой деятельности, структурный состав.

Исходя из анализа приведенных точек зрения, представляется целесообразным предложить следующее определение. Преступления в сфере экономики – это совокупность противоправных деяний отдельных субъектов, групп субъектов в сфере производства, распределения, перераспределения, обмена и потребления материальных благ, услуг и активов либо в связанной с ними и обеспечивающей их служебной деятельности, результаты которых путем использования специфических методов не учитываются официальной статистикой, не включаются в валовой внутренний продукт, валовой национальный и валовой располагаемый доход или включаются частично.

УДК 343.46

А.В. Ковальчук, К.И. Трусевич

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ЛЖЕПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

Поощряя предпринимательство, государство одновременно противодействует тем, кто, прикрываясь статусом субъекта указанной деятельности, нарушает закон, причиняя имущественный вред участникам экономических отношений и обществу в целом. Поэтому ст. 234 УК Республики Беларусь призвана противодействовать фактам лжепредпринимательства и охранять отношения, обеспечивающие законность предпринимательской деятельности.

Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241-3 «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» была принята новая редакция указан-